

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ПОЛИТИКЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Политическая наука, политическая философия, политическая реальность, рационализм, субъективный фактор, иррациональные начала общественно-политической жизни.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются различные научные подходы определения политики как науки. Автор выступает против излишнего рационализма политической науке, обосновывает необходимость активизации ее родовой связи с политической философией.

Hismatullin Ilgiz Rafitovich

POLITICAL PHILOSOPHY OF POLITICAL SCIENCE AND POLITICS

KEY WORDS: Political science, political philosophy, political reality, rationality, subjective factor, irrational social and political life.

ABSTRACT. The article discusses the various scientific approaches definition of politics as science. The author is opposed to excessive rationalism, political science, it proves the need to intensify its ancestral connection with political philosophy.

Политическая наука – одна из древнейших общественных наук, составная часть комплекса политического знания, образованного политической философией и собственно

политической наукой, включая теоретическую и эмпирическую.

Наблюдая бурные события последних лет – обилие разнообразных конфликтов, неутихающие дискуссии, шаткие договорённости, – нетрудно заметить, что политика не только выдвинулась на первое место, но приглушила и отодвинула на задний план многие другие сферы деятельности. Неукротимое буйство политики, а чаще политиканства порождает ощущение хаоса, стихийности, дрящущейся неразберихи, создавая в то же время иллюзию всеобщей интегрированности в политический процесс.

Политика является одним из самых сложных явлений, включённых в целостность общественной жизни. Многие попытки дать её дефиницию оказываются неудачными потому, что она не может быть достаточно четко и однозначно отграничена от других общественных феноменов. Этим объясняется большое количество определений политики (в литературе их насчитывается около 90).

Поэтому принято говорить именно о разнообразии подходов (аспектов) в ее рассмотрении.

Главные из них: а) институциональный – фиксирует наличие конституции, правопорядка и традиции (в английском языке это измерение называют *polity*); 2) нормативно-содержательный аспект – указывает на цели, задачи и предмет политики (в английской традиции характеризуется как *policy*); 3) процессуальное измерение – ориентируется на опосредование интересов через конфликт и консенсус. Последнее измерение затрагивает все формы власти и способы их функционирования (английский эквивалент – *politics*). Указанные три подхода создают вместе то, что характеризуется в целом как политика [2].

Совершенно очевидно, что комплексный характер политики предполагает его изучение на основе совокупности экономических, психологических, социологических и других знаний. Однако ценность такого изучения остаётся проблематичной до тех пор, пока мы не приблизимся к постижению некой общей природы политики. Первоначально (со времен Платона и Аристотеля) таким всеобъемлющим исследованием человеческой деятельности являлась политическая наука, которая была идентична политической философии. В конце XIX в. политическая наука освободилась от политической философии и стала утверждать, что она напрямую связана с политической жизнью. Непосредственное отношение к становлению политической науки как самостоятельной дисциплины имели такие европейские ученые, как М. Вебер, В. Парето, Г. Моска, М. Шелер, К. Мангейм, Г. Зиммель и др., хотя вопрос о том, кем были те или иные из них – социологами или политологами, остаётся спорным. Несмотря на то, что впоследствии на Западе появились определения политической науки, включавшие в качестве составной части и политическую философию, всё же с этого момента политическая наука приобрела свой специфический профиль, который был обусловлен её преимущественной ориентацией на естественнонаучную модель знания.

Что же изучает политическая наука? Она занимается институционально-организационными формами жизни людей. На передний план выдвигаются вопросы, имеющие отношение к политическим институтам и процессам, анализу политических сфер деятельности, национальным и интернациональным формам кооперации и конфликтов, а также проблема обеспечения мира, объяснение политической власти, проекты политического устройства. Основная задача политической науки – поиск рациональных оснований принятия

политических решений, разработка практических рекомендаций по сглаживанию социальных конфликтов.

В свою очередь общий предмет политической науки подразделяется на ряд специальных дисциплин, среди которых наиболее разработанными являются: сравнительная теория политического управления, политическая теория, теория внешней политики и международных отношений.

В последние два десятилетия практически во всех западных странах выделяют три главных направления политической науки: а) т.н. традиционная политическая наука – связывает политико-философские вопросы с преимущественно институциональным рассмотрением политики; б) эмпирическо-аналитическое направление (различные североамериканские варианты политического бихевиорализма) – понимает себя как противоположное нормативно-онтологической школе. Это направление нелегко привести к единому знаменателю, т.к. оно содержит и аналитические, и эмпирические компоненты и склоняется как к макро-, так и микроанализу политики; в) критически-диалектическое направление – занимается анализом базисных общественных условий политических процессов и институтов. Важнейшие импульсы оно черпает из практики развивающихся стран.

Быстрое развитие политической науки, борьба школ и направлений, непрекращающиеся поиски единого предмета содержат опасность разрушения общего контура политической науки, её дезинтеграции. Она превратилась во многих западных странах в разветвлённую академическую дисциплину, не имеющую, однако, ясного представления о своём предмете.

Политическая наука не в состоянии точно очертить границы своего предмета, поскольку они неопределённые и размыты, имеют точки пересечения с идеологией, политиче-

ской философией, социологией политики и т.д. Само развитие политической науки в рамках принятой методологии понимается как процесс накопления позитивных знаний, отмеченный тенденцией к формализации полученного знания. Её теоретические обобщения связаны главным образом с представлениями о структуре и связях изучаемых объектов и основываются на деятельности по сбору и обработке политического материала с широким использованием математического аппарата моделирования. В состав политической науки органично входит фактуальное знание, придающее ей конкретность, достоверность, проверяемость. При этом она проявляет склонность абсолютизировать конкретное из-за временной и пространственной ограниченности своего предметного поля. В сложных политико-теоретических построениях, по существу, игнорируются многие различия в механизмах и социальной детерминации принятия политических решений в рамках различных социальных структур и институтов.

Ориентация политической науки на достаточно формализованные и рационализированные методы привели к тому, что многие проблемы политической жизни оказались вне поля её зрения. Достаточно указать на такие, как проблема ценностей, понимание власти как универсальной сущности, представление о благе, возможность долгосрочного прогнозирования и т.д. Упускалось из виду главное – изменчивая и полиморфная природа политики. Сама политическая реальность – конкретная, многообразная, живая – ускользает, умерщвляется, становится осколочной, когда к ней применяются методы, формирование и развитие которых проходило в основном под знаком преобладающего влияния естественнонаучного познавательного идеала.

Безграничная вера в непогрешимость этого образа науки привела к всеобщему господству рационализма, став-

шего обязательным и универсальным принципом не только для наук о природе, но и для наук об обществе. Универсальность этого принципа отрицает в человеке собственно человеческое. Советское обществоведение и было выражением крайнего рационализма, покоящегося на вере в возможность рационализировать человеческую жизнь и подчинить её определённым установлениям. Произошедшее в прошлом крушение многих канонизированных мифов стало символом очевидной несостоятельности рационализма.

К сожалению, крайний рационализм и поныне остаётся определяющим в решении политических и социальных вопросов, а когда при таком подходе ожидаемого эффекта не наступает, то это обычно объясняют непродуманностью принятых решений. Конечно, непродуманность в рамках принятых логических схем вполне возможна и часто действительно имеет место. Но дело, думается, в другом: модернизируемые рациональные схемы, создаваемые на базе всё тех же познавательных принципов, не в состоянии охватить существование разнокачественных состояний общества, действие многих различных индивидуальных сил. Об этом писал ещё Платон: «Ведь несходство, существующее между людьми и между делами людей, а также и то, что ничто человеческое никогда не находится в покое, – всё это не допускает однозначного проявления какого бы то ни было искусства в отношениях всех людей и на все времена» [1]. К этому следует добавить, что политическая сфера жизни, как никакая другая, отличается чрезвычайной активностью субъективного фактора, поэтому необходимо учитывать и проявления неких иррациональных начал в общественно-политической жизни, которые – хотим мы того или нет – время от времени дают о себе знать то в межнациональных конфликтах, то ещё в каких-либо акциях.

Литература:

1. Платон. Политик [Электронный ресурс] // Новосибирский государственный университет. – URL: <http://www.nsu.ru/classics/bibliotheca/plato01/polit.htm>. – (дата обращения: 12.03.15).
2. Wörterbuch Staat und Politik. – München, 1991. – S. 490.